

УДК 347.77.023

М. А. Верхолётов*Марийский государственный университет, Йошкар-Ола***СПЕЦИФИКА СУБЪЕКТА ПРАВА
НА КОММЕРЧЕСКОЕ ОБОЗНАЧЕНИЕ**

В данной работе автор рассматривает проблемы, связанные со спецификой субъекта прав на коммерческое обозначение. Специфика заключается в том, что не любое лицо имеет право на использование коммерческого обозначения, а лишь то, что в соответствии с законом имеет право заниматься коммерческой деятельностью. Неудачная конструкция ст. 1539 ГК РФ в этом отношении должна быть изменена, как и в целом подход к переходу исключительного права на коммерческое обозначение к третьим лицам.

Ключевые слова: коммерческое обозначение, исключительное право на коммерческое обозначение, субъект права на коммерческое обозначение, коммерческая деятельность, предприятие, индивидуальный предприниматель, коммерческая организация, некоммерческая организация.

Как и в любых общественных отношениях, в отношениях по поводу интеллектуальной собственности существуют свои субъекты, причем круг субъектов определяется прежде всего спецификой таких отношений. При определении субъектов интеллектуально-правовых отношений по поводу коммерческих обозначений также выявлена определенная специфика, установленная законодательством, так как не любое лицо может создать коммерческое обозначение или приобрести права на него. Это связано с особенностями правовой природы коммерческого обозначения как средства индивидуализации, которое предназначено для идентификации коммерческого предприятия (бизнеса), а также с разнообразными видами коммерческой деятельности, осуществляемыми с использованием отдельных коммерческих обозначений.

Пунктом 1 ст. 1538 ГК РФ установлено, что только юридические лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность (в том числе некоммерческие организации, которым право на осуществление такой деятельности предоставлено в соответствии с законом их учредительными документами), а также индивидуальные предприниматели могут использовать для индивидуализации принадлежащих им торговых, промышленных и других предприятий (статья 132) коммерческие обозначения.

Таким образом, субъектами прав на коммерческие обозначения, т. е. их фактическими вла-

дельцами, могут быть только юридические лица и индивидуальные предприниматели, а обычные физические лица ими быть не могут. Логика законодателя в этом отношении понятна, поскольку коммерческие обозначения (даже следуя из их названия) предназначены для индивидуализации коммерческого предприятия (бизнеса), а заниматься предпринимательской деятельностью могут только коммерческие организации (в установленных законом случаях и некоммерческие организации) и индивидуальные предприниматели. Следовательно, только лица, непосредственно связанные с предпринимательской деятельностью, могут быть владельцами названий, индивидуализирующих такое предприятие (бизнес). Такая логика выстроена в ГК РФ в отношении всех средств индивидуализации (товарные знаки, фирменные наименования).

В то же время к категории лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность (оказывающих услуги за плату), фактически приравниваются адвокаты, частные нотариусы, патентные поверенные (так называемые лица, занимающиеся частной практикой), у которых может быть свой интерес в использовании коммерческих обозначений, но по формальным причинам (отсутствие указания в законе) они не имеют право это делать, так как являются просто физическими лицами, но с особым правовым статусом. Кроме того, коммерческими обозначениями могли бы

заинтересоваться и представители творческих профессий – музыканты, артисты, художники, которые сейчас либо приобретают статус индивидуальных предпринимателей либо создают юридические лица для целей использования средств индивидуализации (прежде всего товарных знаков), а также авторы или группы авторов (соавторов), которые могли бы таким образом узаконить свои псевдонимы.

Получение для целей использования коммерческих обозначений статуса индивидуального предпринимателя наиболее распространено на практике, но и в этом проявляются определенные проблемы. Нередко предприниматели для обозначения своего бизнеса используют свои имена или фамилии, поэтому в одном торговом центре или на одной улице могут возникнуть две и более торговые точки с одинаковыми и конкурирующими наименованиями. При этом их хозяева действуют в рамках закона и не нарушают принципа использования коммерческого обозначения, способного ввести в заблуждение относительно принадлежности предприятия определенному лицу, сформулированного в п. 2 ст. 1539 ГК РФ. Действующее законодательство не дает четкого представления о том, у кого из индивидуальных предпринимателей возникает приоритет в использовании спорного коммерческого обозначения и возникает ли этот приоритет вообще.

Представляется, что четкого правила установлено быть не может в принципе, и придется, в случае спора, индивидуально разбираться в каждой конкретной ситуации. Если один из предпринимателей умышленно воспользовался своим правом на использование коммерческого обозначения в ущерб интересам другого, то налицо факт злоупотребления правом, и дело должно рассматриваться в пользу добросовестной стороны.

Например, индивидуальный предприниматель Марина Иванова открыла в торговом центре бутик одежды «У Марины», успешно проработала несколько лет, у покупателей сложилось благоприятное впечатление от работы бизнеса под этим названием. Воспользовавшись популярностью и репутацией указанного бизнеса, другой предприниматель – Марина Петрова – открыла в том же торговом центре бутик одежды «У Марины», чем создала впечатление у покупателей, что этот бутик индивидуализирует то же предприятие, что и у Марины Ивановой. В этом случае налицо злоупотребление правом со стороны М. Петровой, и, при наличии спора, суд должен встать на сторону М. Ивановой.

Может возникнуть и другая ситуация, когда те же предприниматели открывают бутики с одинаковым названием, но осуществляют продажу различных товаров, например, одежды – у одной и косметики – у другой. Даже если М. Иванова будет недовольна открытием второго бутика с одинаковым названием и даже если у кого-то может возникнуть ассоциация между этими бутиками (например, как развитие бизнеса М. Ивановой в новом направлении), упрекнуть М. Петрову в злоупотреблении правом уже нельзя, если нет иных факторов (например, точное копирование вывески или оформления бутика), поскольку речь пойдет об индивидуализации различных предприятий (бизнеса). При этом уже М. Иванова будет рассматриваться как лицо, злоупотребляющее своим правом на защиту коммерческого обозначения.

Субъективная сторона владения правами на коммерческое обозначение индивидуальными предпринимателями проблематична еще и тем, что разделение личного имущества гражданина и имущества, участвующего в осуществлении предпринимательской деятельности, весьма условно и является известной проблемой правового статуса индивидуального предпринимателя. С точки зрения осуществления индивидуальным предпринимателем прав на коммерческое обозначение эта проблема обостряется тем, что согласно п. 1 ст. 1538 ГК РФ, коммерческое обозначение должно индивидуализировать предприятие в понимании ст. 132 ГК РФ, т. е. имущественный комплекс, используемый для осуществления предпринимательской деятельности, признаваемой в этой связи недвижимым имуществом.

Мало того, что в России ни один предприниматель не регистрирует свой бизнес как недвижимое имущество, так и выделить ту часть имущества, которая участвует в предпринимательской деятельности, из общей массы принадлежащего ему имущества вряд ли сможет. Например, легковой автомобиль, на котором предприниматель возит товар с закупочной базы в магазин, является единственным транспортным средством в семье и одновременно используется для поездок на дачу. Как из всего имущества предпринимателя выделить то, которое составляет предприятие, в законодательстве не сказано. Более того, действует общее правило ст. 24 ГК РФ, согласно которому гражданин отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом, за исключением имущества, на которое в соответствии с законом не может быть обращено взыскание [1].

Таким образом, не подлежит решению вопрос о том, что же собой представляет предприятие индивидуального предпринимателя, которое он вправе индивидуализировать с помощью коммерческого обозначения.

К тому же, если индивидуальный предприниматель состоит в браке, половина имущества, в соответствии со ст. 34 Семейного кодекса РФ, принадлежит супругу – возможно не индивидуальному предпринимателю, а просто физическому лицу. При этом супруги вправе заключить брачный договор и поделить имущество по-другому (ст. 42 Семейного кодекса РФ). Как при этом идентифицировать предприятие, ведь оно в любой момент может быть поделено между супругами, даже если было зарегистрировано как объект недвижимого имущества в установленном законом порядке, законодатель не разъясняет.

Кроме того, если исходить из того, что предприятием является только недвижимое имущество, зарегистрированное в установленном законом порядке, то на практике получится, что ни один индивидуальный предприниматель не владеет правами на используемые им коммерческие обозначения и любой вправе воспользоваться ими по своему усмотрению, без согласия предпринимателя. Если же толковать предприятие как бизнес, т. е. упорядоченную до определенных пределов коммерческую деятельность, то любое имущество, участвующее в осуществлении коммерческой деятельности предпринимателя, индивидуализируемой с помощью коммерческого обозначения, в том числе личное (как автомобиль, чашки, ложки и пр.), будет входить в состав предприятия для целей определения основания возникновения прав на коммерческое обозначение, так как именно наличие предприятия связывается законом с возможностью его индивидуализации коммерческим обозначением.

Не все просто и с юридическими лицами. Интересны в этом отношении отдельные примеры из судебной практики, например, Определение ВАС РФ от 03.07.2012 № ВАС-8176/12 по делу № А46-9631/2011. ВАС РФ пришел к выводу, что нижестоящие суды правильно рассмотрели дело о прекращении использования ответчиком наименования истца в качестве обозначения постоянно действующего третейского суда, созданного ответчиком, поскольку истец является некоммерческой организацией, в связи с чем применение к нему по аналогии положений гражданского законодательства о праве на коммерческое обозначение не представляется возможным. Как следует

из судебных актов, АНО «Сибирский третейский суд» (истец) на сайте Арбитражного суда Омской области обнаружила информацию о том, что арбитражный суд был уведомлен о создании Сибирского третейского суда при ООО «Правовая инициатива» (ответчик), где он фигурирует как «Сибирский третейский суд» (без указания лица, при котором он образован).

Фактически спор заключается в том, что одно лицо (коммерческая организация ООО «Правовая инициатива») создало и использовало в качестве коммерческого обозначения наименование некоммерческой организации (истца – АНО «Сибирский третейский суд»). Поскольку АНО «Сибирский третейский суд» не является коммерческой организацией, то в силу п. 1 ст. 1473 ее название не является фирменным наименованием. Наименования некоммерческих организаций не являются средством индивидуализации юридических лиц в смысле положений части четвертой ГК РФ, на них не распространяется правовая охрана, установленная параграфом 1 главы 76 ГК РФ (пункт 58.2 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации, Пленума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 26.03.2009 № 5/29 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Соответственно, не может АНО воспользоваться для охраны своих прав и институтом коммерческого обозначения в виду специфики своей деятельности, поскольку наименование АНО не является коммерческим обозначением в смысле п. 1 ст. 1538 ГК РФ. И хотя в силу того же п. 1 ст. 1538 ГК РФ некоммерческие организации могут использовать коммерческие обозначения для целей осуществления коммерческой деятельности, если такая предусмотрена ее учредительными документами, но не своей основной деятельности в качестве некоммерческой организации, как это и произошло с АНО «Сибирский третейский суд». Если бы указанное АНО, например, открыло магазин по продаже юридической литературы с соответствующим названием «Сибирский третейский суд», то тогда указанное наименование охранялось бы в качестве коммерческого обозначения, но только для целей деятельности такого магазина.

В этой связи представляет интерес проблема в целом: как некоммерческая организация может использовать коммерческое обозначение и зачем такое право ей вообще предоставляется. Не вдаваясь в подробное обсуждение вопроса о том, какова правовая природа коммерческой деятельности

некоммерческой организации (некоторые авторы вообще сомневаются в правомерности называть такую деятельность коммерческой [1]), следует отметить, что фактически некоммерческие организации в большинстве своем такую деятельность ведут (независимо от формы собственности – государственная или частная). Такая деятельность принимает различные формы, от оказания «дополнительных» услуг к осуществляемым по основному виду деятельности (например, за «ускорение» осуществления основных функций), до открытия самостоятельного бизнеса (например, открытие торговой точки типа «буфет» на территории такой организации по месту осуществления основной некоммерческой деятельности).

Согласно п. 4 ст. 50 ГК РФ некоммерческие организации могут осуществлять приносящую доход деятельность, если это предусмотрено их уставами, лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых они созданы, и если это соответствует таким целям. Следовательно, создание коммерческого предприятия при некоммерческой организации (ведение коммерческой деятельности) законодательством допускается с определенными ограничениями. Для этих целей некоммерческая организация может даже выделить определенное имущество, а в некоторых случаях обязано это сделать, т. е. иметь некий аналог уставного капитала для осуществления коммерческой деятельности (п. 5 ст. 50 ГК РФ). Для этих же целей некоммерческим организациям позволено иметь коммерческие обозначения (п. 1 ст. 1538 ГК РФ). Однако это уже является правом, а не обязанностью некоммерческой организации.

Целесообразность такого подхода следует оценивать критически, поскольку коммерческая деятельность для некоммерческой организации является не только не основной целью, но и в силу п. 4 ст. 50 ГК РФ должно служить достижению целей, ради которых она создана, и если это соответствует таким целям. Таким образом, законодатель явно демонстрирует, что коммерческая деятельность должна осуществляться некоммерческими организациями в исключительном случае для целей, ради которых она создана (например, трудовой занятости людей с ограниченными возможностями), и не в целях извлечения прибыли, а для помощи в осуществлении основного вида деятельности. В тоже время нигде не установлены правовые рамки такой деятельности, поэтому на практике некоммерческие организации никак не ограничены в выборе видов коммерческой деятельности, которыми хотят заниматься, что

приводит, в том числе, к банкротству некоммерческих организаций.

Несмотря на это, некоммерческие организации могут сделать коммерческую деятельность более профессиональной для себя и привлекательной для потребителя, используя коммерческое обозначение, как и полноценный участник рынка – коммерческая организация или индивидуальный предприниматель. Фактически законодатель тем самым уравнивает в правах на занятие коммерческой деятельностью коммерческие и некоммерческие организации, хотя изначально цели деятельности таких организаций прямо противоположные, что подчеркивается в ст. 50 ГК РФ. Представляется, что такое уравнивание противоречит целям деятельности некоммерческих организаций и, соответственно, принципам гражданского права и законодательства.

В то же время сама по себе коммерческая деятельность для некоторых некоммерческих организаций необходима для реализации поставленных перед ними основных задач (например, для целей трудовой занятости людей с ограниченными возможностями или трудовой реабилитации в исправительных учреждениях) и их продукция или услуги должны быть привлекательны для потенциального потребителя, поэтому для отдельных категорий некоммерческих организаций следует оставить право на использование коммерческих обозначений, но в целом для некоммерческих организаций по общему правилу такое использование необходимо запретить, чтобы не смешивались понятия коммерческой и некоммерческой организации. Кроме того, запрет на использование коммерческих обозначений позволит ограничить количество видов коммерческой деятельности, которыми смогут заниматься некоммерческие организации, фактически лишь формально занимаясь некоммерческой деятельностью (например, открыть кафе без названия будет куда менее привлекательно, чем кафе с оригинальным узнаваемым названием).

С определенными сложностями сталкиваются и обычные коммерческие организации при индивидуализации коммерческими обозначениями своих предприятий (бизнеса) [3]. Помимо общей проблемы, которая заключается в том, что фактически мало кто, вопреки требованиям ст. 132 ГК РФ, регистрирует свой бизнес в качестве недвижимого имущества, жизнь владельцам коммерческих обозначений осложняет п. 2 ст. 1538 ГК РФ. В данном пункте говорится о том, что коммерческое обозначение может использоваться правообладателем

для индивидуализации одного или нескольких предприятий. Для индивидуализации одного предприятия не могут одновременно использоваться два и более коммерческих обозначения.

Таким образом, законодателем решен вопрос о том, что владелец нескольких коммерческих предприятий может использовать одно коммерческое обозначение для индивидуализации нескольких принадлежащих ему предприятий, но не может использовать несколько коммерческих обозначений для индивидуализации одного предприятия. Чем руководствовался законодатель, устанавливая такое правило, предположить сложно, возможно, заботой о потребителе, который не должен вводиться в заблуждение относительно обслуживающего его предприятия. При этом коммерческое предприятие, даже если руководствоваться определением ст. 132 ГК РФ, является имущественным комплексом, а не юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем, в то время как ответственность за нарушение прав потребителей по российскому законодательству на имущественный комплекс возложено быть не может, ответственность всегда несут участники правоотношений, а не имущество.

Такое ограничение неудобно для бизнеса, поскольку одно и то же имущество, одно и то же помещение могут участвовать в различных сферах коммерческой деятельности. Например, на одной территории с 11.00 до 22.00 работает кафе «Ромашка», а с 22.00 до 04.00 ночной клуб «Романтик», использующие одно помещение, одну и ту же посуду и пр. Формально предприятие одно – точка общепита, фактически ежедневно меняется формат обслуживания, так почему же нельзя использовать различные коммерческие обозначения? Тем более что юридическое лицо (или индивидуальный предприниматель), которое несет ответственность перед посетителями, а также контрагентами за работу заведения, остается тем же самым. В настоящее же время владельцу предприятия приходится либо осуществлять деятельность под одним наименованием, либо регистрировать два отдельных юридических лица, что не совсем удобно с точки зрения ведения бухгалтерского учета и бизнеса в целом.

Такое разделение коммерческих обозначений на различные сферы коммерческой деятельности нашло бы широкое применение в практике. Например, одна организация занимается оказанием услуг в сфере юриспруденции и бухгалтерского учета, в таком случае каждое направление могло бы иметь собственное коммерческое обозначение:

«Ваш Юрист» и «Ваш бухгалтер». В связи с этим для удобства бизнеса, положения нормы п. 2 ст. 1538 ГК РФ могли бы изменить, исключив ограничивающую норму. Тем более что действующее законодательство не устанавливает каких-либо правовых последствий использования нескольких коммерческих обозначений для одного коммерческого предприятия, т. е. норма фактически не работает. В законе просто сказано, что для индивидуализации одного предприятия не могут одновременно использоваться два и более коммерческих обозначения, но негативные для нарушителя последствия законодательством не предусмотрены. Контролировать исполнение нормы тоже некому, и даже в случае обнаружения подобного нарушения максимум, что ждет нарушителя, – предписание об устранении нарушения.

Существуют проблемы и в исполнении первой части нормы п. 2 ст. 1538 ГК РФ в отношении того, что коммерческое обозначение может использоваться правообладателем для индивидуализации одного или нескольких предприятий. Как справедливо отмечает Д. А. Щеренко: «Как и в действующем законодательстве, отсутствует прямое указание о возможности использования правообладателем коммерческого обозначения, которым индивидуализируется несколько предприятий правообладателя, при предоставлении права использовать данное коммерческое обозначение в составе одного из предприятий по договору аренды предприятия или по договору коммерческой концессии. Думается, что такая возможность у правообладателя в указанном случае остается, потому как законодатель специально отметил отсутствие такой возможности при безвозвратном переходе предприятия и отдельно обозначил временную передачу предприятия. То есть при отсутствии специальных указаний об ином в договоре или законе за правообладателем сохраняется право использования коммерческого обозначения в рассматриваемых случаях. При этом стороны всегда могут урегулировать этот вопрос в договоре» [3].

В рассматриваемом случае открыт простор для определенного рода недобросовестных манипуляций со стороны владельца нескольких коммерческих предприятий, индивидуализируемых одним коммерческим обозначением. Например, передав права на коммерческое обозначение в аренду вместе с одним из своих предприятий и сохранив за собой оставшиеся предприятия, такой владелец может продолжать свою деятельность или продать оставшиеся предприятия другим лицам. Норма п. 4 ст. 1359 ГК РФ устанавливает, что,

если коммерческое обозначение используется правообладателем для индивидуализации нескольких предприятий, переход к другому лицу исключительного права на коммерческое обозначение в составе одного из предприятий лишает правообладателя права использования этого коммерческого обозначения для индивидуализации остальных его предприятий. Но что делать с действующим договором аренды другого предприятия, не проданного прежним владельцем? Утрачивает ли арендатор право аренды предприятия или право аренды переходит к новому владельцу вместе с исключительным правом на коммерческое обозначение? В законодательстве не удастся найти ответы на эти вопросы.

В этой ситуации произойдет коллизия прав различных законных владельцев предприятий, индивидуализируемых одним коммерческим обозначением, так как все они будут являться добросовестными приобретателями. Законодательство не устанавливает правил поведения на такой случай, но, по всей видимости, в этом случае никто не будет иметь приоритет в использовании коммерческого обозначения и все владельцы (и собственник, и арендатор) должны будут считаться совладельцами исключительного права на коммерческое обозначение, несмотря на разное основание возникновения такого права (собственность или аренда). До момента прекращения договора аренды новый собственник предприятия не может запретить использование коммерческого обозначения арендатором, так как исключительное право перешло к нему в составе одного предприятия, а у прежнего собственника такое право прекратилось, а не перешло от него к новому владельцу, поэтому норма ст. 617 ГК РФ о сохранении договора аренды в силе при изменении сторон к таким обязательствам применена быть не может.

Или же с прекращением исключительного права на коммерческое обозначение в результате продажи одного из предприятий прежний собственник перестает быть и арендодателем, т. е. автоматически одновременно с прекращением исключительного права, договор аренды прекращается. В этой ситуации явно проигрышной стороной становится добросовестный арендатор, который лишается права на использование коммерческого обозначения без достаточных на то оснований в нарушение основных принципов гражданского права и законодательства. С другой стороны, если право использования не прекращается, а продолжает действовать, в ущербной ситуации оказывается уже новый собственник предприятия, которому в те-

чение всего срока аренды придется делить с арендатором коммерческое обозначение.

Однозначный ответ на данный вопрос явно отсутствует. Представляется, что по аналогии с законодательством о соавторах, совладельцы в целях соблюдения принципа компромисса воле должны соглашением между собой определить порядок использования такого коммерческого обозначения, а если соглашения не удастся достичь, то это предстоит сделать суду.

При этом также не вполне понятно, как быть после истечения срока договора аренды предприятия. На основании ст. 621 ГК РФ у добросовестного арендатора возникает преимущественное право на заключение договора аренды на новый срок. С кем такой договор должен заключаться? С собственником предприятия, но он уже лишен права на коммерческое обозначение в силу прямого указания в законе, поэтому не может заключить договор аренды того же самого предприятия, так как из его состава вышло исключительное право на коммерческое обозначение, т. е. изменился предмет договора. И все же он остается собственником предприятия и может заключить новый договор аренды предприятия без коммерческого обозначения. Новый владелец исключительного права на коммерческое обозначение тоже не может предоставить это право добросовестному арендатору, так как такая возможность не предусмотрена действующим законодательством и их не связывают арендные отношения.

Опять обнаруживается пробел в законодательстве и единственным выходом из создавшейся ситуации, при соблюдении прав всех заинтересованных лиц, является аналогия соавторского соглашения. Следовательно, при прекращении срока аренды предприятия арендатор вправе потребовать от собственника предприятия (прежнего владельца коммерческого обозначения) заключения договора на новый срок на измененных условиях, и при условии его заключения потребовать от нового владельца коммерческого обозначения заключения соглашения о порядке его совместного использования. Если же новый владелец коммерческого обозначения препятствует в заключении такого соглашения или уклоняется от его заключения, порядок должен определить суд при согласовании интересов обеих сторон.

Возникает и другой вопрос, вправе ли лицо, приобретающее предприятие с уже имеющимся коммерческим обозначением, создавать новые предприятия с распространением на них индивидуализации прежним коммерческим обозначением

и продавать вновь созданные предприятия? С одной стороны, законом это не запрещено, поскольку вместе с предприятием новый собственник приобретает и исключительное право на коммерческое обозначение, которое подразумевает осуществление всех полномочий в отношении коммерческого обозначения, в том числе и индивидуализацию с его помощью несколько их предприятий. С другой стороны, право приобретателя вторично, и он приобрел только право использования конкретного предприятия под конкретным названием (коммерческим обозначением). В этом и заключается смысл запрета на передачу исключительного права на коммерческое обозначение по договору отчуждения исключительного права, так как п. 4 и п. 5 ст. 1539 ГК РФ разрешают передачу исключительного права только в составе конкретного предприятия на основании договора купли-продажи или аренды конкретного предприятия как имущественного комплекса.

Тем не менее, если запретить новому владельцу использовать коммерческое обозначение для индивидуализации нескольких предприятий, его право будет иметь сокращенный вид по сравнению с правом первоначального владельца и явно будет противоречить и ст. 1538 ГК РФ и законным интересам вторичного владельца, поэтому исключительное право у него должно быть таким же полноценным, как и у первоначального владельца и включать полномочия на индивидуализацию

одним коммерческим обозначением нескольких предприятий. Неудачная конструкция ст. 1539 ГК РФ в этом отношении должна быть изменена, как и в целом подход к переходу исключительного права на коммерческое обозначение к третьим лицам.

1. Гросул Ю. В. О праве некоммерческих организаций на занятие предпринимательской деятельностью // Предпринимательское право. Приложение «Бизнес и право в России и за рубежом». 2013. № 3.

2. Карсетская Е. В. Индивидуальный предприниматель. М.: АйСи Групп, 2013.

3. Щеренко Д. А. Индивидуализация предприятия как имущественного комплекса: проблемы действующего законодательства и пути их решения в части четвертой Гражданского кодекса РФ (по материалам судебной практики и правовой доктрины) // Юрист. 2007. № 10.

1. Grosul Ju. V. O prave nekommercheskih organizacij na zanjatie predprinimatel'skoj dejatel'nost'ju. *Predprinimatel'skoe pravo. Prilozhenie «Biznes i pravo v Rossii i za rubezhom»*. 2013. No. 3.

2. Karsetskaja E. V. Individual'nyj predprinimatel'. M.: AjSi Grupp, 2013.

3. Shherenko D. A. Individualizacija predpriyatija kak imushhestvennogo kompleksa: problemy dejstvujushhego zakonodatel'stva i puti ih reshenija v chasti chetvertoj Grazhdanskogo kodeksa RF (po materialam sudebnoj praktiki i pravovoj doktriny). *Jurist*. 2007. No. 10.

Статья поступила в редакцию 24.11.2015 г.

M. A. Verholjotov

Mari State University, Yoshkar-Ola

SPECIFICITY OF THE LAW SUBJECT RIGHT OF USE OF A TRADE NAME

In this paper, the author examines the problems about the specificity of the law subject right of use of a trade name. The specificity of the owner of a trade name is that no everyone can use a trade name, but only person or company, which has a valid right to be engaged in commercial activities. In this regard, unsuccessful Article 1539 of the Civil Code of the Russian Federation needs to be changed, and also the whole approach to the transfer of the exclusive right of the third person to a commercial designation.

Keywords: trade name, exclusive right for a trade name, owner of a trade name, business, enterprise, private entrepreneur (businessman), proprietary organization, nonprofit organization